

С 55117
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЯЦЕВИЧ Ксения Владимировна

БИБЛЕИЗМЫ В ЧЕШСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

(НА ФОНЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО)

Специальность 10.02.03 - славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2003

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Лилич Галина Алексеевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Пиотровская Лариса Александровна
кандидат филологических наук, доцент Николаева Елена Каировна

Ведущая организация:

Волгоградский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится *3 апреля* 2003 г. в *10⁰⁰* часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11,
филологический факультет СПбГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан

»Р»

2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук
доцент

С.А Аверина

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу библеизмов в чешском, русском и немецком языках.

В 90-х гг. XX в. появился целый ряд работ, посвященных изучению библеизмов. Интерес к данным языковым единицам, представляющим собой значительный пласт в современных литературных языках, вполне **оправдан**, обладая способностью функционировать как любые другие языковые единицы, библеизмы представляют собой языковое свидетельство глубины проникновения христианской мысли, образов и символов в сознание людей. Библия является неиссякаемым источником обогащения литературных языков христианского мира, и их пополнение библеизмами имеет непрерывный характер.

Актуальность работы обусловлена возросшим в последнее время интересом к библеизмам и необходимостью их сопоставительного изучения и описания в полном **объеме**. В М. Мокиенко (1996) отмечает, что фразеология, отражающая религиозные представления, характеризуется неразрывностью экстралингвистических и языковых параметров фразеологизации, и разграничение собственно языкового и собственно культурологического - одна из труднейших задач «фразеологической **палеографии**, ибо здесь слои фразеологического палимпсеста особенно нераздельны».

Актуальность предпринятого сопоставительного исследования определяется и выбором **языков**. русский и чешский языки **являются** близкородственными языками, последний из которых длительное время находился под сильным влиянием немецкого языка. Сопоставление чешских и немецких библеизмов, формировавшихся в западно-христианской традиции, развитие которой веками определялось католической церковью (для Германии с XVI в. в большей мере - протестантской), с русскими библеизмами, возникшими на основе православного христианства, также представляет большой интерес. **Сопоставительный анализ может помочь установить, какой удельный вес соответствий/несоответствий** в сопоставляемых языках обусловлен отношением их родства, и какой - межконфессиональными различиями (разницей в вероисповедании). Сопоставительный анализ функционирования библеизмов на материале нескольких языков может пролить свет на расхождения как в корпусе библеизмов, так и их структуре и семантике. Анализ библеизмов в тексте поможет также **выявить** специфику функционирования **библеизмов**, **зарегистрировать** новые библеизмы и описать механизм их образования/появления **в языках**.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые сопоставляются и анализируются в полном объеме библеизмы чешского языка на фоне русского и немецкого, делается попытка

решить проблему соотношения национального и интернационального в данном пласте чешского, русского и немецкого языков. К новым подходам в сопоставительных исследованиях можно отнести последовательный учет роли контекста в функционировании библеизмов в анализируемых языках.

Теоретическая значимость и практическая ценность диссертации связаны с дальнейшей разработкой методов сопоставительного анализа различных языков на материале универсальной категории - библеизмов. Предпринимается попытка конкретизации понятия **библеизм**; устанавливаются типы соответствий библеизмов на основе их сходства и различий. Работа также вносит определенный вклад в решение проблемы межъязыковой эквивалентности. Как материал, так и результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе разработки лекционных курсов по лексикологии, лексикографии и фразеологии чешского языка, в практических занятиях по чешскому **языку**, я также в теории перевода и **переводческой** практике; приложение 1 может рассматриваться как материал для двуязычного словаря библеизмов.

Целью данного исследования является описание чешских библизмов на фоне и в сопоставлении с русскими и немецкими библеизмами, определение в них национального и интернационального, а также исследование особенностей их функционирования. Для достижения сформулированной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) определить корпус библеизмов в чешском, русском и немецком языках;
- 2) рассмотреть библеизмы в чешском, русском и немецком языках как в синхронно-сопоставительном, так и в сопоставительно-историческом аспектах. Представить фон, на котором происходило формирование корпуса библеизмов;
- 3) выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, вызывающие расхождения в корпусе чешских, русских и немецких **библеизмов**, в их структуре и семантике.

Для **решения поставленных задач в работе** были использованы следующие общие и частные лингвистические **методы исследования**: метод лингвистического описания и наблюдения, сравнительно-сопоставительный метод, метод идентификации, метод компонентного анализа слова и ФЕ, метод структурно-семантического моделирования и метод контекстуального анализа.

Материал исследования представляет 1127 чешских библеизмов, 1163 русских и 1152 немецких библеизма. В качестве источников материала были использованы чешские, русские и немецкие **фразеологические и толковые словари, специальные словари библеизмов**, а также каталоги **национальной библиотеки** при кафедре славянской филологии и Межкабинет **Лозаннского университета** им. проф. Б.А. Ларина Санкт-Петербургского университета. «Словаря библеизмов со-

временного русского литературного языка». Использовались также контексты употребления библеизмов, извлеченные автором данной работы из художественных и публицистических текстов, телевизионных программ и т.п.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

Корпус библеизмов в сопоставляемых языках характеризуется определенными чертами:

1. При примерно равном количестве чешских, русских и немецких библеизмов, вошедших в данное исследование, число **интернационализмов** среди них составляет приблизительно одну треть. Количество чешско-русских, чешско-немецких и русско-немецких параллелей примерно одинаково; такие факторы, как конфессиональные различия в сопоставляемых языках, а также длительное взаимодействие языков (в частности, чешского и немецкого), не оказали на него [количество] существенного влияния.
2. Большинство **библеизмов-интернационализмов** являются частичными эквивалентами и могут иметь отличия на структурно-грамматическом, лексическом, стилистическом и семантическом уровнях, обусловленные различными факторами.
3. С точки зрения функционирования в тексте, чешские, русские и немецкие **библеизмы** в большинстве случаев употребляются как собственно лингвистические единицы и подвергаются аналогичным модификациям.
4. Пополнение корпуса библеизмов происходит, в основном, двояко. С одной стороны, от уже существующих библеизмов образуются новые единицы в результате действия собственно лингвистических законов. С другой стороны, сам текст Библии продолжает порождать новые библеизмы. Интенсивность, с которой пополняется их корпус, может зависеть от различных экстралингвистических факторов, влияющих на языковые процессы.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах на международной научной конференции в РАН (23-24 ноября 1999 г.), в Санкт-Петербургском государственном университете на XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (13-18 марта 2000 г.), на XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (12-17 марта 2001 г.), на международной научной конференции «*Nowa frazeologia w nowej Europie. Słowo. Tekst*» (S/czecin, 6-7 сентября 2001 г.), на международной конференции в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (30-31 октября 2001). По теме диссертации опубликованы тезисы и статьи (5).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, трех приложений.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, определяется место данной работы в кругу исследований, посвященных изучению библеизмов; формулируются цели и задачи исследования, обусловленные ими материал и методы исследования.

В **первой главе** дается обзор существующих в лингвистике дефиниций библеизмов и их классификаций (В. Хлебда, Я. Годынь, А.М. Коморницка, П. Оуржедник, Л.П. Гашева и др.), делается попытка выделения критериев, позволяющих уточнить термин библеизм. Рассматривается проблема определения корпуса библеизмов, их места и роли в современных литературных языках. Характеризуются источники библеизмов, описываются особенности их состава в сопоставляемых языках, соотношение между формой и содержанием.

В определении объекта нашего описания мы придерживаемся широкой трактовки *библеизмов* как языковых единиц, **встречающихся** в Библии или возникших на базе библейского текста или сюжета и **«характеризующихся** рядом признаков, а именно: смысловой законченностью, воспроизводимостью (с возможными вариантами), семантической и стилистической маркированностью (переносным значением, повышенной экспрессивностью, [в русском языке] часто принадлежностью к книжному стилю **лексики**)» (Г.А. Лилич, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова 1993) [разрядка наша - К.Я.]

К таким единицам исследователи относят:

1. слова

- имена собственные, получившие обобщенное переносное значение и по сути перешедшие в разряд нарицательных (*Адам, Иов, Каин. Моисей, Вавилон* и пр.);
 - имена нарицательные - *ад, ангел, антихрист, воскресение* и пр.,
2. устойчивые сочетания разных типов (*агнец божий, манна небесная, вавилонское столпотворение. власти предержавшие*).
 3. паремии и афористику в широком смысле (*бездна бездну призывает: вера горами движет, время разбрасывать камни и время собирать камни* и пр.)

Мы выделяем следующие разряды библейских выражений:

1. выражения, выступающие в качестве фразеологических единиц уже в тексте Библии (цитатные **библеизмы**) (*соль земли, гробы похороненные, врачу, исцелися сам, метать бисер перед свиньями*);
2. выражения, возникшие в результате переосмысления свободных словосочетаний Библии (*хлеб наш насущный, злчное место, бить себя в грудь*);
3. выражения, не представленные в Библии данным лексическим составом, возникшие на основе библейского образа или сюжета (ситуативные, имплицитные, «околобиблейские» библеизмы) (*Аридовы веки, Ноев ковчег, Каинова печать*)).

4. выражения, вошедшие в образный фонд народной речи и нередко представляющие собой фразеологическую серию, возникшую на базе библеизмов, принадлежащих к одной из вышеперечисленных трех групп. (Так, например, фразеологизмы *[být] moudry (chytry) jako Salamounovo hovno (Šalamounova řiť, Salamounovy gatě); moudry jako Salamounovy holenky (plundry, Salamounuv knoflík)* образованы по аналогии с выражением *[být] moudry (chytrý) jako Šala(o)moun*, относящимся к третьей группе. К этому же типу относятся выражения: *myslí si, že spolkl Salamounuv poklůpek; dělá jako by snědl (sežral) Salamounuv mozek; myslí si, že snědl Salamounovo celé (Salamounuv mozek); myslí si, že sežral Salamounovo lejno (hovno)*, представляющие в свою очередь фразеологическую серию от библеизма *myslí [si], že spolkl Šalamouna*. Приведем примеры в русском языке: *адамовы слезы, по бороде Авраам, а по делам хам, выводить вавилоны* и др.; в нем.: *Als Adam hack't (grub) und Eva spann, wo war damals der Edelmann? von Adam und Eva her verwandt; das ist so sicher wie das Amen in der Kirche* и др.).

Если в выделении первых трех групп ученые, практически, единодушны, то последняя - выделяется далеко не всеми. Спорность причисления выражений четвертой группы к библеизмам вызвана тем, что их связь с Библией нередко скорее **формальная** и **чаще** всего реализуется посредством имен собственных; по содержанию они в лучшем случае лишь навеяны библейскими образами и событиями, - пишет В. Хлебда и аргументированно обосновывает право на выделение данной группы библеизмов, - <...> именно здесь, <...> общечеловеческое преломляется в национальном. Исключить их <...> означало бы создать искусственную лакуну в документировании влияния Библии на язык и языковую картину мира: ведь эти единицы показывают радиус действия Библии, глубину ее проникновения в ткань языка и мышления данного этноса <...>» (W. Chlebda 1997).

Библеизмы четвертой группы, вошедшие в образный фонд народной речи и отражающие влияние Библии на язык и языковую картину мира, необходимо отличать от фольклорных элементов в Библии (поговорок и т.д., существовавших до появления библейского текста и использованных при его создании, а позднее - при переводе Библии на национальные языки). В трактовке последних как библеизмов также существуют расхождения.

Так, например, выражение *snáze (spiše) projde velbloud uchem jehly, [než [aby] (nežli) bohátý (bohác) vejde (vešel) do fioziho krdlovstvi (království Božího)]*, *легче верблюду пройти сквозь игольное ушко (ухо) (сквозь игольные уши), [чем богатому попасть в царствие не бесное], eher geht ein Kamel durch ein Nadelöhr, [als ein Reicher in das Himmelreich]* предположительно восходит к древней еврейской и арабской пословице, так как у восточных народов верблюд и слон

были мерилom большой **величины** (ср. араб. *Он гонит через игольное ушко слона*). Однако оно попало в чешский, русский и немецкий языки с переводом Библии, поэтому является несомненным библеизмом.

Сложнее обстоит дело с интернациональными выражениями, существовавшими в национальных языках до появления перевода Библии и присутствующими в ее тексте. Так пословица *oko za oko, zub za zub, oko za oko, zub za zub, Auge um Auge. Zahn um Zahn* отражает древний закон мести, а пословица *kdo jinému jámu kopá, sám do ní pádne, ne roj druhému jámu, sam v nee ponadешь, wer andern eine Grube, grábt, fällt selbsl hinein* восходит к временам, когда охота представляла один из основных видов деятельности человека, то есть оба выражения существовали задолго до появления Св. Писания и представляют собой фольклорные элементы в Библии. Обе пословицы зафиксированы специальными словарями библеизмов чешского, русского и немецкого языков.

Выражение *o.ko za oko, zub za zub* представлено в тексте Библии в той материальной оболочке, в которой оно цитируется в языке художественных произведений, устной речи и т. д. С этой точки зрения пословица является формальным **библеизмом**: решающим моментом в причислении данного фольклорного выражения к библеизмам является его формальная сторона - его одинаковая оформленность в тексте Библии и вне его. Вторым доводом в пользу включения пословицы в ряд библеизмов является факт, что в рамках Св. Писания она приобрела новое звучание, новые коннотации.

В библейском тексте пословица *oko za oko, zub za zub* выступает в противопоставлении выражению *tomu kdo tě udeři do tvdfe, nastav i druhou* (*если тебя ударили по правой щеке, подставь левую*), то есть формуле закона кровной мести противопоставлена идея непротivления злу насилieм. Эта идея появилась как отрицание древнего закона возмездия. Две приведенные пословицы в тексте Библии идейно объединены в своем противопоставлении. Ср. в контексте: «*Starozákonní «oko za oko, zub za zub» bylo kyvadlem spravedlnosti pouze převáženona druhou stranu. Vrah < > obyčejně nehývá přesvědčeným humanistou, ma však předem zaručeno, ze společnosti se za jeho cm nehude msít, ale uloží muspravedlivý trest*» (LN 1.09.1998). Автор статьи подчеркивает библейскость выражения *oko za oko, zub za zub*, распространяя его определением *starozákonní* (ветхозаветный) и заключая его в кавычки. В конце цитаты ясно выражена новозаветная идея непротivления злу насилieм. Таким образом, причислить древнюю пословицу к библеизмам позволяет ее однооформленность в библейском тексте и вне его, дополнительная смысловая **нагруженность**, приобретенная в тексте Библии (она воспринимается носителями языка как библейская цитата).

Выражение *отцы ели клюкву, а у детей оскомина на зубах* возводится И.М. Сиротом к Библии. Ср. «Зачем вы употребляете в земле

Израилевой эту поговорку, говоря: «*отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина?*»» (Иез, 18,2). «В те дни уже не будут говорить: «*отцы ели кислый виноград. А у детей на зубах - оскомина*»» (Иер. 31,29). Современные словари библеизмов данное выражение не включают в свой состав. В.М. Мокиенко считает, что «несмотря на явное тождество структуры и **паремииологической семантики**, русская поговорка не полностью укладывается в образное ложе паремии Иезекииля. Мешает слово *клюква*, которое, как известно по идиоме *развесистая клюква* и другим коннотациям, является нашей «национальной гордостью». <...> Конкретный лексический состав поговорки <...> подсказывает, что сопоставляемые единицы - типологические параллели, а не генетически заимствованные данности» (В.М. Мокиенко 2001).

В чешском языке выражение цитируется в том виде, в каком оно представлено в тексте Библии и, вероятно, является переводом с латыни - *otcové jedli nezralé hrozny a synům trnou zuby*. Ср. Вулг. *Patres comederunt uvam acerbam* (букв. "незрелый виноград") *et dentes filiorum obstupuerunt*. В. Флайшганс возводит к Вулгате и чешское выражение *otec jablka hryze a synu laskominy*, что, с нашей точки зрения, спорно. Сопоставляемые единицы, как и в случае с русским выражением, по-видимому, представляют собой «типологические параллели».

Калькой с латыни, вероятно, является и немецкое выражение *die Väterhaben Herlinge* (букв. "незрелый виноград") *gegessen, aber den Kindern sind die Zähne stumpf davongeworden*. Ср. пер. Библии М. Лютера: Hes. 18, 2 «*die Väterhaben saure Trauben* (букв. "кислый виноград") *gegessen, aber den Kindern sind die Zähne davon stumpf geworden*».

Таким образом, чешская и немецкая поговорки *otcove jedli nezrale hrozny a synům trnou zuby - die Väterhaben Herlinge gegessen, aber den Kindern sind die Zähne stumpf davongeworden*, представляют собой кальку с Вулгаты и являются библеизмами. Выражения же *otec jablka hryze a synu laskominy* и *отцы ели клюкву, а у детей оскомина на зубах*, вероятно, библеизмами не являются, а представляют собой типологические параллели приведенных библейских поговорок.

В предпринятом исследовании было рассмотрено 1127 чешских, 1163 русских и 1152 немецких библеизма. Проведенный сопоставительный анализ показал, что далеко не все **библеизмы** интернациональны. Из названного числа библейских единиц к **интернационализмам** можно отнести около 300 единиц (совпали во всех трех языках), т.е. примерно 30% от общего количества. Из этих 30% значительная часть приходится на частичные, а не на полные **интернационализмы**.

Число чешско-немецких, чешско-русских и русско-немецких параллелей невелико и примерно одинаково (около 70 для каждой пары сопоставляемых языков).

Таким образом, такие факторы, как конфессиональные различия, длительное взаимодействие языков (в частности чешского и немецкого), а также отношение родства (чешский и русский языки относятся к славянской группе, немецкий - к германской группе языков) не оказали влияния на количественное соотношение эквивалентных библеизмов в сопоставляемых языках, но нашли свое отражение в формальных и лексико-семантических отличиях библеизмов.

Во второй главе делается обзор истории переводов Священного Писания на латинский, старославянский, русский, чешский и немецкий языки, как фона, на котором происходило формирование корпуса библеизмов в сопоставляемых языках. В дальнейшем в работе при разрешении различных проблем, главным образом, мы обращаемся к **Кралицкой Библии** и Вульгате – для чешской части, **старославянскому**, синодальному переводам - для русской, к переводу М. Лютера и Вульгате - для немецкой части.

Значимыми, с нашей точки зрения, оказываются такие факты, как, например, отсутствие стремления строго и точно цитировать тексты в рукописную эпоху на Руси; вместе с **патристическими** текстами переводились заново и цитаты из Св. Писания. Именно в этих текстах могли **возникнуть** формы некоторых библеизмов, отсутствующие в старославянском и русском переводах Библии.

Обращается особое внимание на факты взаимодействия и взаимовлияния библейских переводов разных стран. Так, А.А. Алексеев утверждает, что переводы с греческого не занимают главного места в переводческом наследии Руси. В XIV-XV вв. переводы с латыни, немецкого, польского, чешского были более регулярны и многочисленны (А.А. Алексеев 1999). Й. Эльман, сравнив тексты **Кралицкой Библии** и **лютеровской**, был поражен их сходством, и сделал предположение, что перевод последней мог оказать влияние на чешскую Библию (J. Elman 1983).

Определяются место и роль современных экуменических переводов в культурной жизни Чехии и Германии. Эти переводы были сделаны с обращением к еврейскому, арамейскому, греческому и предшествующим переводам на чешский (немецкий) языки (в переводе участвовали представители евангелической, римско-католической и др. церквей). Они используются (наряду с Кралицкой – для Чехии и лютеровской Библией - для Германии) в богослужении, рекомендованы для школ, высших учебных **заведений**, а также широкой публике.

Рассматривается влияние языка Библии на национальные литературные языки. Приводятся примеры, демонстрирующие, как разный подход переводчиков в передаче отдельных фрагментов библей-

ского текста, отразился на составе библеизмов. Так, в сопоставляемых языках существует библеизм цитатного характера, практически не имеющий расхождений: чеш. *Lékaři, uzdrav se sam*, рус. *Врачу, исцелися сам*, нем. *Arzt, heile dich selbst* (ср. лат. *medica, cura te ipsum!*). Стилистически выделяется только русский вариант, являющийся цитатой из церковнославянского перевода Библии. Однако, немецкий библеизм существует и в другой форме - *Arzt, hilfdir selber*. И этот вариант восходит к лютеровскому переводу Библии. Выбор глагола обусловлен волей переводчика. Таким образом, перед нами лютеровский вариант библеизма и вариант, представляющий собой кальку с латыни.

Далее исследуется влияние латыни на чешский, немецкий и русский языки, немецкого - на чешский и русский, французского - на русский язык. Описываются пути проникновения фразеологических заимствований в сопоставляемые языки: длительное двуязычие, характерное для Чехии (чешско-немецкое) и России (русско-французское); переводческая деятельность чешских, русских и немецких писателей и составителей фразеологических сборников и др.

В третьей главе рассматриваются особенности состава библеизмов в сопоставляемых языках.

Проанализировав фонетические и графические отличия чешских, русских и немецких библейских ИС и заимствованных слов, входящих в состав библеизмов, мы подтвердили вывод исследователей о том, что в православной традиции библейские ИС произносились в соответствии с греческим написанием, а в католической - в соответствии с латинским. Однако это утверждение почти безоговорочно верно только для русских библеизмов. Для чешских и немецких библеизмов картина оказывается гораздо сложнее.

Так, существительные *Jonatan, Nimrod* были восприняты чешским языком в еврейском звучании, а не латинском - *Jonathas, Nemrod*; еврейское ИС *Golgota* сосуществует с его латинской калькой *kalyárie*. Вместо латинской формы *Paulus* мы находим *Pavel*. Имя *Pavel* К. Комарек относит к ИС, занимающим особое место между библейскими ИС, получившими чешскую огласовку, так как они испытали на себе влияние старославянского языка; чешское ИС *Šavel* исследователь сравнивает со старославянским *Савль* (К. Komárek 2000) (ср. лат. *Saulus*). Фонетическая оформленность ИС *Jeruzalém, Metuzalém*, по-видимому, - результат влияния немецкого языка (ср. в нем. *Jerusalem, Methusalem*).

В немецком языке помимо латинского звучания библейских ИС, например, *Damaskus, Salomo, Sodom*, мы находим и еврейское - *Mose, Nimrod, Noah*, а также «лютеровское», т.е. произношение и написание ИС, присущие только переводу Библии М. Лютера - *Hiob, Jerusalem* и др.

Структурно-грамматические расхождения между библеизмами чешского, русского и немецкого языков обусловлены в основном собственно лингвистическими факторами и наблюдаются главным образом в сфере синтаксиса и словообразования. Причинами расхождений могут быть: 1. неодинаковые способы передачи синтаксических отношений в библейских фразеологических единицах и различная степень продуктивности разных средств синтаксической связи; 2. несовпадение способов выражения сказуемого; 3. разный способ передачи обобщенности содержания отдельных библеизмов; 4. различная степень свободы порядка слов в сопоставляемых языках и влияние стилистического фактора на него; 5. неодинаковые словообразовательные возможности языков; 6. различные переводческие традиции; 7. разные подходы к кодификации литературного языка; 8. динамичность языковой системы конкретного периода; 9. разная активность употребления языковой единицы.

Приведем наиболее яркие примеры расхождений.

Чешским и русским библеизмам, представляющим собой словосочетания, в немецком языке наиболее часто соответствуют односложные слова (в силу высокой продуктивности словосложения): чеш. *smrtelný hřích*, рус. *смертельный грех*, нем. *Totsünde*; чеш. *adamovo jablko*, рус. *адамово яблоко*, нем. *Adamsapfel*; чеш. *figový list*, рус. *фиговый лист*, нем. *Feigenblatti* др.

Поскольку в чешском языке чрезвычайно активны притяжательные прилагательные, то структурные расхождения по трем языкам могут выглядеть следующим образом: чеш. притяжательное прилагательное + существительное (N) - *Jakobův žebřík*; рус. существительное (N) + существительное (G) - *лестница Иакова*; нем. сложное слово - *Jakobsleiter*. В русском языке притяжательные прилагательные архаичны, книжны, поэтому чаще в качестве определения встречаются существительные в G.

Более развитой в чешском языке по сравнению с русским является также категория отономастических относительных прилагательных. Ср.: чеш. *Jidášův (jidášský) polibek*, рус. *Иудин поцелуй • • поцелуй Иуды - Иудино лобзание*, нем. *Judaskuß*.

Одним из случаев частичных структурных расхождений является наличие в составе библейских фразеологических единиц (БФЕ) немецкого языка притяжательных местоимений при отсутствии таких у параллельных БФЕ чешского и русского языков: чеш. *neházejte perly sviním*, рус. *не мечите бисера перед свиньями*, нем. *eure Perlen sollt ihr nicht vor die Säue werfen*. Нередко немецкому притяжательному местоимению соответствует чешское притяжательное местоимение *svůj* (русское - *свой*): чеш. *něst svůj křez*, рус. *нести свой крест*, нем. *sein Kreuz tragen*.

Расхождения могут быть также вызваны несовпадением способов выражения сказуемого в БФЕ. Так, характерной отличительной

чертой синтаксиса русского языка является отсутствие глагола связки в именном составном сказуемом: чеш. *prach jsi a vprach se obrátíš*, рус. *убо прах ты и в прах возвратишься*, нем. *Staub bist du und zum Staub wirst du zurückkehren*.

Причиной структурных расхождений может стать несовпадение и неодинаковая употребительность грамматических форм и способов передачи обобщенности и отвлеченности в разных языках. Обобщенность содержания БФЕ грамматически может выражаться 3л., ед.ч. (чеш., рус., нем.), 2л., ед.ч. (рус. - отсутствие личного местоимения), безлично-возвратной конструкцией (чеш.), формой повелительного наклонения и др. Ср. чеш. *kdo seje vtr, sklízi/klídí bouři*, рус. *кто посеет/сеет ветер, пожнет бурю; посеешь ветер, пожнешь бурю*, нем. *wer Wind sat, wird Sturm ernten* и др.

В результате анализа конкретного материала были выявлены следующие причины лексических расхождений в составе библеизмов: 1. различные переводческие традиции; 2. «**субъективная** избирательность» (В.Г. Гак 1997); 3. неодинаковое действие законов языковой экономии и избыточности; 4. разная активность употребления языковой единицы; 5. динамичность языковой системы конкретного периода; 6. **ненормативность** - нормативность конкретного литературного языка.

Один из самых распространенных видов лексических расхождений вызван особенностями употребления синонимов (прежде всего стилистических). В состав русских библеизмов нередко входят архаизмы или стилистически возвышенная лексика, вошедшая в русский язык из церковнославянского перевода Библии, которым в чешских и немецких библеизмах зачастую соответствуют **нейтральные** слова: чеш. *nevědí, co činí*, рус. *не ведают, что творят*, нем. *sie wissen nicht, was sie tun*. Церковнославянским формам русских библеизмов могут соответствовать латинские формы чешских и немецких библеизмов: чеш. *fid své nunc dimittis*, рус. *ныне отпущаеши*, нем. *sein «Nunc Dimittis» sprechen*.

Помимо межъязыковой синонимии наблюдается и внутриязыковая, касающаяся отдельных БФЕ. В русском языке возможны два стилистические варианта: чеш. *zlaté tele*, рус. *золотой (золотой) телец*, нем. *das goldene Kalb*. В немецком и чешском такие варианты редки: рус. *против рожна идти (переть, прати, прать устар.)*, нем. *wider (gegen) den Stachel löcken* (архаизм) (*lecken*); чеш. *běda (книжн) samotnému - vae soli*, рус. *горе одинокому (одному)*; чеш. *budiž svStlo - Fiat lux!*, рус. *Да будет свет!* - *Hat Lux!*, нем. *Es werde Licht!* - *Fiat lux!*

В отличие от русского языка для библеизмов чешского и немецкого языков наиболее частотными являются синонимы, принадлежащие к одному стилю: чеш. *zbloudilá (bludná, ztracend) ovce*

(*ovečka*), рус. *заблудшая овца (овечка, овца)*, нем. *ein verirrtes (verlorenes) Schaf[sein]*.

Далее в работе рассматриваются такие виды лексических расхождений, как **смещение**, включение; а также явления межъязыковой экономии и избыточности фразеологического образа (Э.М. Солодухо 1989). В.М. Мокиенко подчеркивает «тесное взаимодействие тенденций к **имплицитности** - эксплицитности, их взаимообусловленность и взаимозависимость» (В.М. Мокиенко 1980) Расхождения в составе библеизмов могут быть вызваны тем, что действие указанных законов в сопоставляемых языках зачастую происходит не параллельно. Подробно рассматриваются такие способы **имплицирования**, как эллипсис, словосложение, аффиксальное словообразование.

В четвертой главе определяется место библеизмов в современных языковых процессах Чехии, России и Германии. Осуществляется **сравнительный** анализ типов модификаций библеизмов в современных текстах.

На конкретном материале были проанализированы следующие виды модификаций: реализация семантической **двуплановости**; семантизация; буквализация; замена компонента, образование авторских окказионализмов по модели языковой БФЕ; расширение компонентного состава библеизмов, распространение **библеизмов-слов**: изменение, расширение лексико-семантической и синтаксической сочетаемости конкретных библеизмов; перефразирование; комбинированные трансформы; нарушение стилистической дистрибуции; нарушение предметно-логической дистрибуции; нарушение семантической дистрибуции.

К наиболее частым видам модификаций (наряду с **расширением** компонентного состава и перефразированием) относится замена компонента. Компонент библеизма может замещаться синонимом, антонимом, паронимом, словом, **обозначающим** соподчиненное понятие (расхождение между библеизмом и его модификацией представляет собой **случай смещения**) к др.

Замена компонента может практически не затрагивать фразеологического значения БФЕ, придавать БФ новые семантические оттенки, приводить к сужению значения, что обеспечивает выражению более органичное существование в тексте и т.д.

По наблюдению Н.М. Шанского, когда фразеологический оборот употребляется писателями и публицистами в измененном, переоформленном виде, с иной семантикой или структурой, то «он получает, помимо заложенных в нем самом [а иногда и вопреки **им**], новые эстетические к **художественные качества**» (Н. М. Шанский 1969) [**разрядка** наша - К.Я.]. Это «вопреки» очень важно в случае преобразования библеизмов, так как модифицированный **библеизм** нередко не только не сохраняет биб-

лейскости исходной единицы, но и приобретает совсем другое, «небиблейское» значение.

Так, например, в прессе **библейзмы** нередко встречаются в заголовках. Поскольку их основная цель - привлечь внимание читателя, то нередко при их создании используются перефразирования известных выражений. Ср.: *Мост преткновения*. (Правда, 5.11.88, заголовок); *Болт преткновения*. (Известия, 26.01.87, заголовок); «если тебя ударили в переднее крыло, подставь заднее» (РТР, «Городок», название рубрики, 4.03.2001).

В некоторых случаях для образования модификаций важным оказывается именно «каркас» библейзмов, а не их библейская «плоть». Другими словами, библейзм **служит** структурной моделью для новообразований; эксплуатируется преимущественно **его** формальная сторона. В модифицированном варианте узнается синтаксическая конструкция исходного **выражения**. Напр., *Dojde k výměně: balík za balík. Pokud by slovenský balík akcií převyšoval český, část akcii KB by zůstala ve vlastnictví slovenského státu, a ten by je pak mohl prodat* (LN 30.03.1999).

Исходная единица *oko za oko* **выражает** требование мести за причиненное зло. образованное же по его модели *balík za balík* представляет собой синоним русского выражения *баи на баи* (равное на равное; **всць** на равноценную вещь (обменивать, получать **взамен**)). Таким образом, в исходном библейзме отражается древний закон кровной мести, а в его модификации - „закон рынка“. **Объединяющим** моментом в значении **является** требование равноценности обмена. Однако, наиболее важна в данном примере формальная сторона библейской единицы, так как главную роль в ее «опознавании» играет тождество синтаксической конструкции «сущ. + предл. *za* + сущ.» исходного варианта и его модификации, а не семантики.

Возможна замена всех компонентов исходного выражения. Ср. в рус. библейзм *кесарево кесарю* (*кесарю кесарево*), *фа Божие Богу* [*воздать/воздавать (отдать)*] и его модификации: *Шутову-Шутово* (Лит. газ. №48, 1-7.12.1999, заголовок); «Графоману — графоманово». (Лит. Газ., 22.07.1987); «Трижды Совмин РСФСР входил в Совмин СССР с предложением упорядочить оплату труда преподавателей автошкол ДСОАМ. Безрезультатно: любителю — любителево». (Известия, 26-11 86), «*Ужас* ствуй, что частное спеоствие увоит меня слишком далеко, я решил его **прекратить**. Пусть останется «детективу детективово»! И пусть извинят меня те многие автолюбители, для которых я ничего нового здесь не сказал.» (Лит. Газ., 13.06.1984); «Слесарю — слесарево». (Известия, 19.01.1986, заголовок)

«**Особенностью** многих библейских КВ, по утверждению С.Г. Шулежковой, является **многослойность** вызываемых ими ассоциаций и дополнительных «фоновых» знаний, без которых языковая единица **перестает** быть **крылатой**» (С.Г. Шулежкова 1997). В приведенных же примерах библейские ассоциации не вызываются, дополнительные «фоновые» знания не задействованы, возможная связь с источником не реализуется, модифицированные библейзмы теряют свой библейский характер, и если **не** совсем

перестают быть крылатыми, то их «крылатость» сводится к минимуму. На первый план выступает собственно языковая специфика. Мы имеем дело с автоматизацией библеизмов. Поскольку автоматизация предполагает, по замечанию В.М. Мокиенко, «большую или меньшую **демотивированность**», то параллельно с «**демотивированием**» библейского выражения происходит и его «**дебиблеизация**» (В.М. Мокиенко 1980). Чем больше компонентов заменяется в исходном выражении, тем больше оно «**дебиблеизируется**».

В некоторых контекстах встречаются одновременно автоматизация и актуализация библеизма. Замена компонента (resp. компонентов) в таких случаях происходит на фоне экспликации библейского сюжета в тексте: «*Co jest Strana?» - praviljsem jak Pilát. A umyjsem si ruce nad činy, za nezjsem nenesl odpovědnost. Zlými i dobrými. Co konečně zhývalo Pilátovi, když nevěděl?»* (J. Škvorecký. Mirákl). С заменой существительного *pravda* на *Strana* происходит сужение значения **выражения**. Если исходный библеизм **выражает** глубокий скептицизм «вообще», то в данном примере скептицизм выражается по отношению к партии.

Любопытно, как различие в **оформленности библеизмов** в некоторой степени „программирует“ замену компонентов. Сравним русский библеизм *имя им легион* и его немецкий эквивалент *ihre Zahl ist Legion (die Zahl der ... ist Legion)*.

В русском материале нам встретились следующие модификации: *наше имя легион* (Н. Гончаров. Обломов); *имя мне - легион, ибо я и есть тот самый избирательный округ* (ПК 23.11.1998); «*имя ей... Регион*» (Утро 7.09.1999). Таким образом, в русском выражении замене подвергается личное местоимение и неизменным остается существительное *имя*. В немецком же библеизме стержневым является существительное *Legion*, и заменяется существительное *die Zahl - die Interpretationen*: “<...> *Als Beispiel zitiere ich den wohlbekanntem Ausspruch Luthers <...>: ich habe keine gewisse, sonderliche, eigene Sprache im Deutschen. Die Interpretationen davon, was Luther mit gewisse, sonderliche, eigene Sprache gemeint haben kann, sind Legion*” (B. Stolt. *Neue Aspekte der sprachwissenschaftlichen Luther-Forschung*). Ср. Мк. 5:9: «легион имя мне, потому что нас много»: Мк. 5,9 «**Legion heiße ich, denn wir sind unser viele**». Существительное *Zahl*, как видим, в немецком переводе Библии отсутствует. Таким образом, различные переводческие традиции не только стали причиной **разнооформленности** библеизмов в сопоставляемых языках, но и в некоторой мере определили характер их функционирования.

Анализ модификаций (замена компонента и **образование** авторских окказионализмов по модели языковой БФЕ) позволил нам сделать следующие выводы. С заменой компонента библеизм может приобретать новые семантические оттенки, значение выражения может расширяться, конкретизироваться, интенсифицироваться, возможно изменение стилистической окраски библеизма. Авторские же **окказионализмы**, образован-

ные по структурной модели исходного библеизма, приобретают новые «небиблейские» значения. Так, в выражении *да отсохнет рука поддающего* (РТР, «Городок», 4.03.2001) синтаксическая конструкция и „морфологический характер“ исходного библеизма (*да не оскудеет рука дающего*) остаются прежними, значение же совсем другое. При сохранности "морфемного" характера компонентов исходного библеизма, относящего его к высокому стилю, модификация *да отсохнет рука поддающего* приобретает комическое звучание. Таким образом, „**донорство**“ библеизмов в создании этих двух типов модификаций может быть как **структурно-семантическим**, так и исключительно структурным; типология же их контекстного употребления, в основном, связана с собственно языковыми параметрами.

На основании анализа рассмотренных в работе типов модификаций мы пришли к следующим выводам. Чаще всего **библеизмы** ведут себя в тексте как собственно лингвистические единицы, «не отягощенные библейским прошлым». Если провести общее разделение восприятия/употребления библеизмов на «**поверхностное**» (**незнание** источника) и «глубокое» (хорошее знание источника), то очевидно, что «поверхностное» восприятие библеизмов возможно всегда и всеми. Количество же людей, способных на «глубокое» восприятие библейских единиц, колеблется во времени и пространстве. Следовательно, «глубокое» восприятие постоянно свойственно довольно ограниченному кругу людей. С другой стороны, язык - прежде всего средство общения, и часто библеизмы используются как готовые формулы, многие из которых и не располагают к глубинному взгляду в свою суть, в силу своей прозрачности, ясности. Наиболее частыми видами трансформаций являются замена компонента, расширение компонентного состава и перефразирование.

В случае **функционирования** библеизма в качестве крылатой единицы «с библейским прошлым», он представляет собой **звсню**, связывающее данный конкретный и библейский тексты. В этом случае библеизм используется в качестве «возбудителя ассоциаций», он призван вызвать в памяти реципиента библейскую историю, сюжет и т.п. Таким образом, возникает своеобразный «диалог текстов», развитие которого **может иметь** (в зависимости от желания автора) «**положительный**» или «**отрицательный**» характер. В первом случае основная **мысль** библейской истории и контекста оказываются тождественными (resp. схожими). Данный конкретный контекст проецируется на библейский текст, что сообщает ему образность, экспрессивность, в случае необходимости авторитетность. Во втором случае тексты находятся в антонимических отношениях, вступают в противоречие. Конфликт может быть заложен в значении самого библеизма и лишь использован автором. В этом «диалоге **текстов**» возможно как приобретение библеизмами новых семантических оттенков, **значений, расширение их лексико-семантической сочетаемости**, так и пополнение данного фразеологического ряда новыми библеизмами. В частности нами зафиксированы следующие **библеизмы-неологизмы** в сопоставляемых языках: в чеш. *Kdeje tvůj bratr Ábel?*; *Vaše řeč hudiž ano*,

ano, ne, ne; sodomský hřích; kde je mršina, slétají se supi; Armageddon; в нем. *methusalemisches Alter; Armageddon; das „Auge Gottes“; Durch Feindesliebe den Gegner Gewinnen.*

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

При примерно равном количестве чешских, русских и немецких библеизмов, вошедших в данное исследование, число **интернационализмов** составляет приблизительно одну треть. Количество чешско-русских, чешско-немецких и русско-немецких эквивалентов примерно одинаково; такие факторы, как конфессиональные различия в сопоставляемых языках, а также длительное взаимодействие языков (в частности чешского и немецкого), не оказали на него [количество] влияния.

Большинство **библеизмов-интернационализмов** являются частичными эквивалентами и могут иметь отличия на структурно-грамматическом, лексическом, стилистическом и семантическом **уровнях**, обусловленные как **экстралингвистическими**, так и **собственно лингвистическими** причинами:

1. «Субъективная избирательность» (В.Г. Гак 1997). Для разных народов различный интерес представляют разные эпизоды библейской истории, а различные черты и свойства одного и того же библейского персонажа могут быть неодинаково актуализированы в разных языках.
2. Неодинаковая социально-культурная среда бытования Св. Писания в «греко-славянском» ареале (**Slavia Orthodoxa**) и в ареале «славяно-латинском» (**Slavia Latina**).
3. Разное время и условия возникновения переводов Библии на национальные языки.
4. Различные **переводческие** традиции, неодинаковый подход переводчиков к передаче какого-либо образного или значимого в **смы-**, словом отношении отрезка библейского текста. Следует отметить, что библеизмы в конкретных национальных языках своей формой могут быть обязаны не только различным переводам Библии, но и переводам **патристической литературы**, и **устным спонтанным** переводам во время проповедей, и художественной литературе.
5. Неверное восприятие того или иного фрагмента текста Священного Писания в силу наличия «темных мест» в древнем памятнике и недостаточной филологической и теологической подготовленности тех, кто занимался толкованием библейских текстов или изучал их на школьной скамье.
6. Возникновение библеизмов в условиях контаминации христианских и языческих представлений, под влиянием фольклорных и литературных **мотивов**.
7. Разные подходы к кодификации литературного языка.
8. Динамичность языковой системы конкретного периода.

9. Специфика языковой ситуации в разные исторические периоды (например, наличие, характер и степень распространенности билингвизма).
10. Внутренние тенденции и закономерности лексико-семантического развития, вызывающие расхождения в форме и употреблении библеизмов.
11. Игра слов, возможная в одном и невозможная в другом языке.
12. Возможная дублетность форм в русском языке благодаря наличию церковнославянизмов (ср.: *строить на песке/песце*), и соответственно невозможная в чешском и немецком.
13. Архаизация слов или их форм, нередко приводящая к изменению значения всего оборота.

Различные переводческие традиции ярче всего проявляются в фонетических и графических расхождениях в библейских именах собственных и библеизмах-словах греческого, латинского, еврейского происхождения в сопоставляемых языках.

Что касается различий в лексико-грамматической оформленности библеизмов в сопоставляемых языках, в большинстве случаев причиной расхождений становятся собственно лингвистические факторы. Типология их употребления также в основном связана с собственно языковыми параметрами.

С точки зрения функционирования в тексте чешские, русские и немецкие библеизмы в большинстве случаев употребляются как собственно лингвистические единицы и одинаково модифицируются.

Приложения содержат сопоставительную таблицу чешских, русских и немецких библеизмов, а также списки-указатели чешских и немецких библеизмов.

Материалы исследования нашли отражение в следующих публикациях:

1. Яцевич К.В. Библеизм *колосс на глиняных ногах* у А.С. Пушкина // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей к аспирантов. СПб, 1999, с. 41 -45.
2. Яцевич К.В. Чешские и немецкие соответствия церковнославянских форм русских библеизмов // Роль библейских переводов в развитии литературных языков и культуры славян. Тезисы докладов международной научной конференции (Москва, 23-24 ноября 1999г.). М., 1999, с. 80-81.
3. Яцевич К.В. К вопросу о сходствах и различиях библейских выражений в различных языках // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. Информационные материалы и тезисы докладов международной конференции (Москва 30-31 октября 2001). Изд-во Московского университета, 2001, с. 138-140.

4. Яцевич К.В. Лютер как переводчик Библии // Материалы XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов 13-18 марта 2000 г. Вып. 17. Секция Исторической лексикологии и лексикографии. Влияние Библии на литературные языки. СПб, 2001, с. 52-58.
5. Jacewicz K. Новая жизнь старых библеизмов // Nowa frazeologia w nowej Europie. **Słowo. Tekst. Czas VI. Tezy referatów międzynarodowej konferencji naukowej**, Szczecin, 6-7 września 2001 r. Greifswald, 2001, s. 33-35.

